

7. Золоева, Я. О. Концессионные и иные договоры с иностранными инвесторами в области добычи полезных ископаемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Я. О. Золоева ; ИЗИСП. – М., 2003. – 38 с. УДК 347.73.

ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

А. А. Силивончик

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, angelina.silivonchuk@mail.ru*

До недавних пор виртуальные валюты использовались исключительно в личных целях, например в рамках компьютерных игр за виртуальную валюту можно было улучшить качества своего персонажа, в социальной сети, купить виртуальный подарок другому пользователю. Сейчас ситуация изменилась: виртуальные валюты стали также способом получения дохода. В настоящей статье исследуется вопрос возможности признания виртуальной валюты объектом инвестирования. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что не все виртуальные валюты могут признаваться объектом инвестирования, а также о том, что в данном вопросе важно разграничивать понятия «инвестиции» и «предпринимательская деятельность».

Ключевые слова: виртуальная валюта, криптовалюта, игровая валюта, инвестиции, денежные средства

На сегодняшний день существует действительно большое количество виртуальных валют: валюты социальных сетей, игровые валюты, криптовалюты и так далее. При этом на наш взгляд наиболее оправданной классификацией является разделение их на виртуальные валюты закрытого типа (иными словами, те, которые не имеют связи с реальной экономикой), виртуальные валюты с движением денежных средств в одном направлении (то есть те, которые можно приобрести за фиатные денежные средства, но нельзя обменять на них обратно) и виртуальные валюты с двусторонним движением денежных средств (конвертируемые виртуальные валюты) [1, с. 104].

Можно ли отнести виртуальные валюты к инвестициям?

Исходя из определения понятия «инвестиции», которое содержится в ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З (далее – Закон об инвестициях), чтобы отнести тот или иной объект к инвестициям на территории Республики Беларусь он должен соответствовать нескольким критериям: «(1) быть имуществом и иным объектом гражданских прав, (2) принадлежать инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться объектом, (3) вклад должен производиться инвестором на территории Республики Беларусь, (4) вклад должен быть осуществлен способами, предусмотренными Законом об инвестициях, (5) вклад должен осуществляться в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Стоит отметить, что каждый вид виртуальной валюты связан с чередой рассуждений и дискуссий о том, к какому же виду объектов гражданских прав, их относить. Тем не менее, исследователи в большинстве своем сходятся на том, что место в данном перечне им все-таки есть. Тем более, что ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) устанавливает неисчерпывающий перечень таких объектов, что позволяет как отнести виртуальную валюту уже к поименованным в ГК объектом, так и к новым.

Более того, исходя из всех имеющихся исследований на данную тему можно сделать вывод о том, что главный критерий, которому должна соответствовать виртуальная валюта при ее отнесении к объектам гражданских прав является то, что она должна представлять из себя благо (ценность), способное удовлетворять потребности человека и иметь возможность быть достаточно определенным, чтобы ее идентифицировать и обособить от иных объектов [2, с. 358].

Например, Я. А. Перепелкина в своей работе «Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования» отмечает, что «игровое имущество обладает ценностью, поскольку пользователь прикладывает усилия или тратит реальные деньги на его приобретение» [3, с. 45].

Однако даже, если препятствий при отнесении виртуальной валюты к объектам гражданских прав нет и, соответственно, она может обладать ценностью и принадлежать своему владельцу на законных основаниях это

не означает, что любая виртуальная валюта может быть объектом инвестирования.

Виртуальные валюты закрытого типа не могут рассматриваться, как вложение с точки зрения инвестирования, поскольку они не имеют никакой связи с реальной экономикой. Соответственно, кроме своих сил и времени потенциальный обладатель ничего не может вложить в такую валюту. Также, как и наоборот, вложения данной виртуальной валюты, например, в иные виртуальные объекты не смогут привести к получению прибыли (доходов) и (или) к иному значимому социально-экономическому результату. В данном случае, речь идет скорее об иных целях, связанных с личным использованием. Например, компьютерные офлайн-игры в рамках которых виртуальная валюта добывается, а не приобретается в процессе игры за выполнение различных заданий и т.д. Соответственно, данная виртуальная валюта не может рассматриваться, как инвестирование.

Виртуальные валюты с односторонним движением денежных средств также не может рассматриваться, как вложение с точки зрения инвестирования, поскольку, они хоть и связаны с реальной экономикой, преследуют иные цели. Например, активные пользователи социальных сетей часто приобретают виртуальную валюту той или иной онлайн-платформы, которой пользуются с целью покупки виртуальных объектов внутри нее. Другим примером являются некоторые виртуальные валюты онлайн-игр. В данном случае, также, подразумеваются, что виртуальная валюта приобретается для покупок внутри компьютерной игры, например, с целью улучшения своего персонажа, иными словами, для личного использования. Следовательно, в данном случае не подразумевается какой-то иной цели кроме, как связанной личной.

Таким образом, несмотря на то, что ст. 4 Закона об инвестициях предусматривает неисчерпывающий перечень способов осуществления инвестирования на территории Республики Беларусь, оставляя при этом лишь одну важную оговорку: «способы должны быть незапрещенными законодательными актами» в вопросе инвестирования также важно концентрироваться на цели вложения.

Виртуальные валюты с двусторонним движением денежных средств (конвертируемые виртуальные валюты).

Поскольку, в некоторых случаях разработчики онлайн-игр разрешают передавать виртуальные объекты, в том числе, виртуальную валюту, то зачастую вокруг такой игры начинают выстраиваться настоящие торгово-рыночные отношения, где виртуальная валюта конвертируется в реальные

денежные средства и обратно. В глобальной компьютерной сети Интернет даже существуют онлайн-площадки для купли-продажи виртуальной валюты онлайн-игр, где можно найти виртуальные валюты таких игр, как «Aione», «EVE online», «GTA 5», «Steam», «World of Tanks» и другие.

Однако в данном контексте стоит отметить, что не всегда термин «конвертируемая или виртуальная валюта с двусторонним движением денежных средств» означает, что виртуальная валюта обладает официальной конвертируемостью. К примеру, группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) отмечала, что «даже если по условиям, установленным администратором, неконвертируемая валюта официально может быть передана только в пределах конкретной виртуальной среды и не является конвертируемой, возможно возникновение неофициального вторичного черного рынка, который предоставляет возможность обмена «неконвертируемой» виртуальной валюты на фиатную или другую виртуальную валюту. Как правило, администратор применяет санкции (включая прекращение членства и/или конфискацию оставшейся виртуальной валюты) к тем, кто пытается создать или использовать вторичный рынок вопреки правилам валюты» [4]. Таким образом, развитие мощного вторичного черного рынка конкретной неконвертируемой виртуальной валюты может на практике превратить ее в конвертируемую виртуальную валюту, что приводит нас к тому, что неконвертируемость конкретной виртуальной валюты не обязательно является статичной.

Однако опять же, в данном контексте, важно понимать разницу между инвестированием и предпринимательской деятельностью. Так как в силу того, что и та и другая сфера связана с риском и имеет практически неограниченное количество способов достижения поставленных целей зачастую данные способы получения благ путают.

Так, исходя из различных исследований в данной области [5, с. 27–31] можно прийти к выводу о том, что в отличие от предпринимательской деятельности, которая, по смыслу п. 1 ст. 1 ГК, является активной деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, инвестирование скорее носит пассивный характер. Как следствие, прибыли от такой деятельности может и не быть вовсе, поскольку ее получение скорее связано с наступлением или не наступлением определенных независимых от инвестора обстоятельств. Ввиду чего такая деятельность

имеет значительно больший риск, чем риск присущий предпринимательской деятельности

Также важным моментом является то, что предпринимательская деятельность преследует исключительно цель получения прибыли в то время, как инвестирование может иметь различные цели, в том числе, достижения иного значимого социально-экономического результата.

В настоящее время, конвертируемые игровые валюты стали настолько сильной экономической средой, что активные пользователи онлайн-игр начали объединяться, чтобы заработать игровую валюту и продать ее на соответствующих онлайн-площадках. Тем не менее, даже если отбросить вопрос законности такой деятельности, что заслуживает отдельного исследования, данные действия скорее подпадают, как раз, под понятие предпринимательской деятельности, чем под понятия инвестирования. Так как связаны с осуществлением активных действий, направленных на систематическое получение прибыли.

Таким образом, на сегодняшний день, единственным законным способом инвестирования в виртуальную валюту остается инвестирование в криптовалюту, о чем свидетельствует следующее.

Во-первых, исходя из Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8) все криптовалюты являются токенами, что исходит из определения данного термина в п. 12 приложения 1 к Декрету №8: «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой».

В свою очередь, п. 4 приложения 1 Декрета №8 дает следующее определение криптовалютам: «Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена».

Тут стоит отметить, что, несмотря на закрепление определений терминов «токен» и «криптовалюта» в законодательстве, как и в случаях с другими виртуальными валютами, в отношении них идут споры о том, к какому же виду объектов гражданских прав они относятся, однако исследователи все-таки сходятся на том, что место в данном перечне, как для токенов, так и для криптовалют есть [6, с. 45–48; 7, с. 21–23; 8, с. 114].

Соответственно, криптовалюта может быть объектом гражданских прав, может принадлежать своему владельцу на законных основаниях и, соответственно, может быть объектом инвестирования.

Также, стоит отметить, что инвестирование в токены (криптовалюту), в свою очередь, является не просто законным, но и законодательно определенным.

Так, подп. 2.1. п. 2 Декрета №8 позволяет юридическим лицам владеть токенами и криптовалютами и, с учетом особенностей, установленных Декретом №8, проводить ряд операций с ними: «создавать, размещать, хранить, приобретать, отчуждать и совершать иные сделки». Подп. 2.2. п. 2 Декрета №8 также позволяет физическим лицам владеть токенами и криптовалютами и, с учетом особенностей, установленных Декретом №8, проводить такие операции, как «майнинг, хранение, обмен токенов на иные токены, приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание».

Таким образом, исходя из представленных норм, можно однозначно сказать, что криптовалюта может быть объектом инвестирования. Например, данную виртуальную валюту можно приобрести с целью выжидания изменения ее курса и, как следствие, получения прибыли (дохода). При этом, инвестор не может совершить какие-либо активные действия для улучшения ситуации на рынке таких «валют» и повышения их курса, что приводит к тому, что никакой связи с предпринимательской деятельностью такие действия не имеют, а носят именно характер инвестирования.

Таким образом, криптовалюта может быть объектом инвестирования в случаях и в силу того, что «(1) она является объектом гражданских прав на территории Республики Беларусь; (2) она принадлежит инвестору на законном основании; (3) вкладывается на территории Республики Беларусь; (4) вкладывается способами, предусмотренными Законом об инвестициях, а именно, «иными способами, кроме запрещенных законодательными актами»; (5) вкладывается в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Касательно последнего пункта стоит отметить, что у такой виртуальной валюты, как криптовалюта, в принципе, инвестирование является ключевой целью. Связано это со следующим.

Во-первых, вложения в криптовалюту не преследуют каких-то конкретных бытовых целей, как, например, виртуальная валюта социальных сетей или онлайн-игр.

Во-вторых, обычное хранение криптовалюты в целях сохранения своих сбережений зачастую невыгодно его владельцам из-за высокой волатильности (изменчивости ее цены).

В-третьих, криптовалюта не признается законным средством платежа (не только на территории Республики Беларусь, но и на территории большинства стран мира), а использование ее в качестве «универсального средства обмена» не получило на сегодняшний день столь масштабного распространения. Так, например, обмен автомобиля на криптовалюту на территории Республики Беларусь скорее резонансный случай, чем обыденная сделка. По крайней мере, на сегодняшний день.

Следовательно, основной целью приобретения криптовалюты является, как раз инвестирование с целью приумножения своего капитала. Об этом, также свидетельствуют замечания специализированного учреждения ООН «Международного валютного фонда», который отмечает, что: «криптовалюта не является валютой, а представляет собой актив, инвестирование в который отличается высокими рисками» [9]. Также, схожим образом высказываются некоторые исследователи, например, В. А. Петров [10, с. 40–43], Д. З. Сафаревич [11, с. 38–44] и другие.

На основании всего вышеизложенного автор приходит к выводу о том, что виртуальные валюты могут являться объектами гражданских прав. Однако это не означает, что все виртуальные валюты могут быть объектом инвестирования. Использование некоторых из них возможно исключительно в личных целях, использование других больше подпадают под понятие предпринимательской деятельности. В то время, как единственным законным способом инвестирования в виртуальную валюту остается инвестирование в криптовалюту. В частности, об этом свидетельствует, то, что она отвечает критериям понятия «инвестиции» в рамках Закона об инвестициях, а также то, что она практически не пригодна для иных целей.

Список использованных источников

1. Силивончик, А. А. Понятие и сущность термина «виртуальная валюта» / А. А. Силивончик // Известия Гомельского государственного

университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2 (131). – С. 100–104.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / Отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2005. – Кн. 1. Разд. I. Общие положения. Разд. II. Право собственности и другие вещные права. – 1040 с.

3. Перепелкина, Я. А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования / Я. А. Перепёлкина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 3 (29). – С. 45–59.

4. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf
– Дата доступа: 01.10.2022.

5. Куницкая, Е. В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска / Е. В. Куницкая // Юридическая наука. – 2021. – № 1. – С. 27–31.

6. Салей, И. В. Токен: понятие и правовая природа / И. В. Салей, А. Н. Артемьев, С. М. Негареш // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 2. – С. 45–48.

7. Хилюта, В. В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав / В. В. Хилюта // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 3. – С. 21–23.

8. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы рос. права. – 2019. – № 5. – С. 111–118.

9. Трансформация финансового права в новых экономических условиях : монография / колл. авт. ; под ред. С. В. Запольского. – М. : Кнорус, 2021. – 280 с.

10. Перов, В. А. Криптовалюта в национальной правовой системе Российской Федерации: пути совершенствования законодательства / В. А. Петров // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №7 (226). – С. 40–43

11. Сафаревич, Д. З. ICO: мировой опыт и белорусские реалии / Д. З. Сафаревич // Экономика. Финансы. Управление : производственно-практический журнал. – 2020. – № 3. – С. 38–44.